

Чжао Цзюнь смотрел на свои руки, тоже испачканные кровью. Его рука была сильно скручена, вероятно, повреждены сухожилия, и она всё ещё сильно болела, слегка дрожала. Он не обращал внимания на слова Лу Юя, с трудом нащупав в кармане сигарету.

Он зажёл её, глубоко затянулся и сразу же закашлялся. Кашель вызвал боль в пояснице, от которой по спине пробежал холодный пот.

Выкурив половину, он пошевелился, снял пиджак и бросил его перед Лу Юем:

— Прижми, не умрёшь!

Лу Юй, стиснув зубы, схватил пиджак и прижал к ране на голове. В процессе он наконец смог сесть.

Переведя дух, он искоса посмотрел на Чжао Цзюня:

— Я тоже хочу курить.

— Сам возьми.

Лу Юй выплюнул кровь и с раздражением сказал:

— Возьми сам, у меня нет сил. Потерял много крови, возможно, ещё и сотрясение мозга, голова кружится.

Чжао Цзюнь усмехнулся и протянул оставшуюся половину сигареты. Он давно бросил пить и курить, эти вещи ему были не по душе. Половина сигареты, которую он выкурил, была ему непривычна, так что пусть лучше не пропадает.

Лу Юй не возражал, хотя язык всё ещё болел. Но он не остановился, проявляя жестокость по отношению к себе. Вскоре сигарета была выкурена, и он, выбросив окурок, слабым голосом произнёс:

— А Цзюнь, на сегодня хватит, позвони в скорую.

Чжао Цзюнь посмотрел на его лицо и вдруг сказал:

— Лу Юй, я не шучу. Я не гей, и после сегодняшнего дня мы пойдём своими путями, больше не встречаясь.

Лу Юй засмеялся:

— А Цзюнь, спроси себя, ты действительно абсолютно прямой и не можешь принять мужчину? Ты просто никогда не думал об этом.

Эти слова заставили Чжао Цзюня нахмуриться. Если Лу Юй так говорит, то Чжао Цзюнь чувствовал себя немного неуверенно. Он действительно никогда не задумывался об этом, но если серьёзно вспомнить, психологически он не был против.

Чжао Цзюнь не верил в эту чушь, что он не гей, просто ему нравятся мужчины. Ещё когда Лу Юй начал проявлять к нему интерес, Чжао Цзюнь втайне размышлял об этом, но так и не пришёл к выводу. Однако в глубине души он чувствовал, что, вероятно, был бисексуалом.

Хотя его предпочтения могли быть шире, чем у других, Чжао Цзюнь не собирался делать шаг в

этом направлении. Это было бессмысленно. Даже если между двумя мужчинами была настоящая любовь, они не могли завести детей, жизнь теряла смысл, и рано или поздно они бы поссорились и расстались.

Увидев, как Чжао Цзюнь задумался, Лу Юй усмехнулся:

— А Цзюнь, ты же сказал, что не будешь играть со мной, если это не настоящие чувства.

Чжао Цзюнь очнулся и посмотрел на него.

Среди крови и грязи взгляд Лу Юя стал более резким:

— А Цзюнь, я изначально хотел просто поиграть с тобой в чувства. Но раз ты хочешь серьёзности, я подумал. Эта штука... я действительно не могу её дать. Но, А Цзюнь, если за время, что мы будем вместе, ты сможешь заставить меня полюбить тебя по-настоящему, то я признаю поражение.

Чжао Цзюнь с презрением посмотрел на него:

— Всё теперь зависит от тебя, ты хорошо умеешь вести дела.

— Ничего не поделаешь, А Цзюнь, у тебя нет козырей. Честно говоря, мне сейчас действительно нравится твой вид. Сегодня я получил по голове и сказал тебе всё прямо. Либо ты будешь со мной какое-то время, либо у тебя даже не будет шанса вернуться домой и продавать сладкий картофель!

Чжао Цзюнь мрачно посмотрел на него, резко развернулся и прижал Лу Юя к стене:

— Лу Юй.

Лу Юй не испугался. Он знал, что Чжао Цзюнь не посмеет его убить. Пока он жив, Чжао Цзюнь не сможет вырваться из его рук.

— А если... в конце ты захочешь серьёзности?

Лу Юй усмехнулся, его взгляд был холоден:

— Тогда мы расстанемся, как ты и сказал, пойдём своими путями и будем делать вид, что незнакомы.

Чжао Цзюнь сжал кулаки, чувствуя раздражение и бессилие. Если бы можно было, он бы снова избил Лу Юя. Но сейчас, если он ударит, Лу Юй действительно может умереть. Он чувствовал себя униженным, ощущая, что всё в его жизни контролируется другим.

Чжао Цзюнь молчал, и Лу Юй понял, что он сдался.

Через некоторое время Чжао Цзюнь позвонил. Вскоре приехала скорая помощь.

Чжао Цзюня и Лу Юя вместе погрузили в машину. Хозяин заведения был напуган, но, к счастью, ничего серьёзного не произошло. По дороге Лу Юй что-то сделал, и после перевязки в больнице их сразу же забрали.

Теперь они находились в палате-люкс, где условия были превосходными. Окно было открыто, воздух и вид за окном были великолепны.

Чжао Цзюнь всё ещё был в замешательстве, не понимая, где он находится. Но он не решался двигаться, так как поясница была сильно ушиблена, и на ней появился большой синяк. Он просто лежал на кровати, как труп. Место было хорошее, как сказала медсестра, это был санаторий Цинчэн, где медицинское оборудование было высшего класса, и работали иностранные специалисты.

Это место было недоступно для обычных людей, оно было предназначено для богатых. Чжао Цзюнь спросил медсестру, сколько стоит здесь находиться.

Медсестра вежливо улыбнулась и сказала, что стоимость проживания составляет две тысячи в день, не считая лечения. Чжао Цзюнь тут же выругался:

— Проклятый капитализм. — Он решительно настроился следовать учению партии, проявлять стойкость и терпение, не жаловаться на боль и сразу же встал, чтобы выписаться.

Медсестра испугалась. Люди, которые приходили сюда, были богатыми и влиятельными, и с ними нельзя было допускать ошибок. Работа здесь была высокооплачиваемой, но и стрессовой. Медсестра побледнела и побежала за тем, кто мог принять решение.

Через пять-шесть минут дверь палаты распахнулась, и Чжао Цзюнь, который как раз переодевался, услышал голос:

— Что ты задумал!? — у двери раздался голос, полный раздражения и досады.

Чжао Цзюнь удивлённо обернулся и увидел Лу Юя, чья голова была обмотана белой марлей, уголок губы был разбит, и он выглядел довольно жалко, но в то же время забавно. Однако он быстро восстанавливался, так как смог с силой пнуть дверь.

— Что смотришь? — Лу Юй обернулся, глядя на тех, кто шёл за ним.

Сыкоу Ци, будучи проницательным, сразу же прикрыл глаза и сказал:

— Цзюнь, Цзюнь, быстрее переодевайся, я не смотрю. Но, Цзюнь, ты нехорош. Лу Шао сказал, что вы теперь вместе, а ты мне даже не сообщил.

Бам! Лу Юй захлопнул дверь, оставив за ней всех остальных. Он вошёл, нашёл стул и сел.

Чжао Цзюнь почувствовал неловкость, быстро надел одежду и открыл дверь. Врачи и медсестры, стоявшие у двери, были отправлены Сыкоу Ци обратно, и теперь остался только он.

Сыкоу Ци, как обычно, вёл себя как хулиган, неуклюже усевшись.

— Ну, что случилось с вами двумя? Почему вы оба в таком состоянии?

Язык Лу Юя ещё не зажил, и он, услышав это, болезненно скривился, но в его глазах мелькнула улыбка:

— ...Ничего, меня укусил бродячий пёс.

Сыкоу Ци многозначительно цокнул языком и посмотрел на Чжао Цзюня:

— А ты, Цзюнь?

— Меня сбил бешеный пёс!

Лу Юй рассмеялся.

Сыкоу Ци неловко засмеялся:

— ...Ха-ха... вам действительно не повезло, оба поссорились с собаками... У меня ещё есть дела, не буду мешать, прощайте.

После ухода Сыкоу Ци Чжао Цзюнь почувствовал облегчение, но через некоторое время снова ощутил неловкость.

— Что, здесь некомфортно? — Лу Юй, не чувствуя того же, спокойно перевёл тему с собак и, глядя на наполовину собранные вещи Чжао Цзюня, спросил.

Чжао Цзюнь подумал и улыбнулся:

— Со мной всё в порядке. Место, конечно, хорошее, но всё-таки это больница. Я с детства не люблю лежать в больнице, чувствую себя не в своей тарелке.

<http://bllate.org/book/16321/1472851>